

КУЛЬТУРА

"За пеплом может открыться алмаз". Проклятые солдаты Анджея Вайды

Андрей Шарый

31 мая 2026

Андржей Вайда, фото 2002 года

К столетию со дня рождения польского режиссера [Анджея Вайды](#) в издательстве *The Historical Expertise* вышла книга Ивана Беляева "[Что пепел скрыл от нас?](#)" Это своего рода путеводитель по признанному шедевру мирового кино, снятому в 1958 году по мотивам одноименной повести писателя [Ежи Анджеевского](#), фильму "[Пепел и алмаз](#)".

Сюжетная линия повести и картины такова: в 1945 году боец антикоммунистического подполья и бывший солдат [Армии Крайовой](#) МацеК Хелмицкий получает от своего командования приказ ликвидировать коммунистического партийного секретаря Стефана Щуку. У Хелмицкого, роль которого исполняет [Збигнев Цыбульский](#), возникают сомнения в правильности

выбранного пути, но в конце концов он выполняет приказ, а в финале погибает сам. Фильм "Пепел и алмаз", философская история о трагических судьбах разделенной страны и партизан некоммунистического сопротивления, после окончания производства не без проблем получил разрешение на прокат в Польше, на международных кинофестивалях показывался вне конкурса, а в СССР демонстрировался едва ли не полуподпольно, как говорится, на "малом экране". Картина Вайды, одного из ведущих европейских режиссеров второй половины XX века, давно стала культовой во многих странах еще и потому, что фигуры ее главных героев – бойца Мацека и объекта его стремительной и тоже трагической любви Кристины (актриса Эва Кшижевская) – удивительно точно попали в "архетип Джеймса Дина", важный для многих поколений молодежи бунтарский образ экзистенциального одиночки и уязвимого нонконформиста.

"Что пепел скрыл от нас?" – вторая книга вологодского журналиста Ивана Беляева, много лет сотрудничавшего с Радио Свобода и живущего сейчас в Польше. В 2020 году издательство "Новое литературное обозрение" выпустило его работу "Вацлав Гавел. Жизнь в истории". Беседу с Иваном Беляевым корреспондент "Свободы" начал с вопроса о том, почему в центре творческого интереса автора книги оказался именно Анджей Вайда и именно "Пепел и алмаз"?

“ **"Пепел и алмаз"**
показывает, что такое
кино, каким оно может и
каким оно должно быть

– Всегда сложно говорить о вкусах, будь то литература, музыка или кино, – говорит **Иван Беляев**, – Разные люди дают разные ответы на вопрос, какие фильмы для них являются наиболее важными и наиболее интересными. Но хорошо помню: когда я

смотрел "Пепел и алмаз" в первый раз (это случилось много лет назад), у меня было примерно такое же ощущение, как у создателей самого этого фильма, когда они впервые посмотрели фильм "Гражданин Кейн" Орсона Уэллса. Оператор Вайды Ежи Вуйчик рассказывал, что для него это было прикосновением к магии кино. В "Пепле и алмазе" для меня логично сходится воедино буквально всё: сюжет, исторический контекст, манера съемки, монтаж, освещение, актерская игра... Прошло уже несколько десятилетий, а я раз за разом возвращаюсь к этому фильму, который мне кажется одним из наиболее удачных в истории кино. "Пепел и алмаз" просто показывает, что такое кино, каким оно может и каким оно должно быть.

– О творчестве Вайды много сказано, о его фильмах написаны километры книг. Перед любым автором, который берется за осмысление творчества Вайды, стоит задача сказать что-то новое о том, о чем всё, казалось бы, уже сказано. Вам удалось решить эту задачу?

Иван Беляев

– Думаю, что и да, и нет. В каком-то смысле я находился примерно в той же ситуации, что и несколько лет назад, когда работал над биографией Вацлава Гавела. Ты имеешь дело с фактологическим материалом, эти факты ты заново не перепридумаешь и не переоткроешь. Я видел свою роль как роль посредника между разными культурами и разными информационными пластами. Мне

казалось, что я должен, во-первых, внимательно, кадр за кадром, пересмотреть фильм, максимально внимательно погрузившись в контекст, который существует на польском языке и в польском культурном пространстве. С максимально широким фокусом, включая дневники Вайды, его интервью, критику фильма, разбор отдельных эпизодов. А потом постараться эту информацию понятно и компактно упаковать для заинтересованного русскоязычного читателя. С этим массивом информации перемежались мои собственные наблюдения, параллели, догадки, которыми я делился с читателем.

– Вайда снял больше 20 фильмов, он проработал в кино едва ли не полвека, больше 40 лет. Как вы считаете, какое место в творчестве Вайды занимает "Пепел и алмаз": это его главный фильм или просто один из его важных фильмов?

– Вполне можно назвать этот фильм самым главным. Вайда в конце 1970-х или в начале 1980-х годов оставил в дневниках запись о своем разговоре с венгерскими кинематографистами. Один из них сказал: польское кино не выйдет из тупика, пока кто-то не снимет фильм, который "не опровергнет и не развенчает" ваш "Пепел и алмаз". И Вайда, записывая этот разговор, сделал приписку: "Ну, тогда я за тебя спокоен".

Трейлер фильма Анджея Вайды "Пепел и алмаз" (1958)

В творчестве этого режиссера случился еще один важный взлет, в 1970-е годы, не случайно ленту Вайды "Земля обетованная" польские кинокритики дважды признавали самым выдающимся фильмом в истории польского кино. В тот же период Вайда снял картину "[Человек из мрамора](#)", заложившую, вместе с некоторыми другими фильмами, основы очень специфического польского культурного движения "кино морального беспокойства". Может быть, это наиболее интересная и глубокая попытка социального анализа социалистической действительности, причем со взглядом изнутри неё самой.

“ "Пепел и алмаз" – просто самый главный или один из важнейших, наряду с работами взлёта 1970-х годов, фильмов Вайды

Нельзя сказать, что творчество Вайды неизменно сохранялось на одном и том же уровне. Сам он был перфекционистом, практически о каждом своем фильме в дневниках отзывался с разочарованием: я не смог сделать этого, и этого я не смог, не добился нужного эффекта... Эмоционально он часто возвращался в своих записках именно к "Пеплу и алмазу", сравнивал игру

актеров в других своих фильмах с игрой Цибульского, вспоминал работу людей, которые были мозгом его штаба на этих съемках и сравнивая её с работой творческих групп в других своих же проектах. К созданию "Пепла и алмаза" приложили руку многие талантливые сотрудники Вайды, режиссеры того же поколения, что и он, но только чуть позже вставшие на самостоятельный

творческий путь. Много лет спустя после "Пепла и алмаза" Вайда писал о съёмках другого своего фильма, "Перстенёк с орлом в короне": мне не хватило разговоров об этом фильме с такими людьми, как, например, [Казимеж Куц](#) или [Януш Моргенштерн](#), с которыми я беседовал во время работы над "Пеплом и алмазом".

Так что, отвечая прямо на ваш вопрос: да, "Пепел и алмаз" – просто самый главный или один из важнейших, наряду с работами взлёта 1970-х годов, фильмов Вайды.

– Как вы работали над своей книгой? Как родилась её трехмерная структура: описание собственно происходящего в кадре, широкое описание контекста, не только кинематографического, но и общественно-политического, а также фотографический ряд, причем не только из "Пепла и алмаза", но вообще связанный с Польшей и польским кино?

Courtesy Photo

– Интересно, что вы говорите о трёхмерности, я об этом не задумывался, думал скорее о дуплановости структуры книги. Эта моя работа сильно отличалась от работы над книгой "Вацлав Гавел. Жизнь в истории", потому что тогда я на протяжении довольно долгого времени собирал материалы, делал разные выписки, но потом мне всё равно пришлось пойти от рождения главного героя к его смерти. Здесь я долго не представлял себе, как книга может выглядеть, как разложить в правильном порядке события внутри экрана, которые нужно каким-то образом пересказать,

прокомментировать, а потом совместить со всем тем, что сопутствовало появлению фильма. Можно сказать, что я применял скульпторский метод, постепенно отсекая ненужное из большого объема собранной информации. В какой-то момент стало понятно, как именно должна выглядеть книга структурно, появилась чередование планов. У каждой главы есть подзаголовок "В кадре" или "За кадром". Мне показалось, что таким образом поддерживается ритм рассказа, а читатель не теряется ни в кинематографических событиях, ни в историческом комментарии.

Что касается иллюстраций, то всё-таки речь идет о кино, о визуальном искусстве, и не показать совсем ничего было бы неправильно. С другой стороны, взять много фотографий сложно, это так или иначе контент с защищенными авторскими правами, и сделать, например, отдельную большую вкладку с кадрами из фильма в хорошем разрешении в большом качестве невозможно.

Мне было важно показать в книге еще и связь фильма Вайды с киноискусством 1950-х годов. Этот фильм глубоко погружен в европейский культурный контекст, он появился на вершине развития сразу нескольких кинонаправлений, в первую очередь итальянского неореализма (который тогда, наверное, был самой влиятельной школой в европейском кино и от которого многое взяла польская киношкола), французской "новой волны". С другой стороны, "Пепел и алмаз" и сам повлиял на развитие не только польского, но и европейского кино.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Углерод оппозиции. Первая биография Вацлава Гавела на русском языке

– Один из главных контрапунктов фильма – философский разговор Мацека и только что ставшей его любовницей барменши Кристины в полуразрушенном бомбежкой костеле. Кристина читает стихотворную надпись на церковном надгробии – это стихи важного для польского сознания поэта XIX века [Циприана Норвида](#) о человеческом предназначении: уйти в землю пеплом или блеснуть алмазом.

Когда сгоришь, что станет с тобою:

Уйдёшь ли дымом в небо голубое,

Золой ли станешь мертвой на ветру?

Что своего оставишь ты в миру?

Чем вспомнить нам тебя в юдоли ранней,

Зачем ты в мир пришёл? Что пепел скрыл от нас?

А вдруг из пепла нам блеснет алмаз,

Блеснет со дна своею чистой гранью?

Вы подробно останавливаетесь на разных вариантах перевода этих строк, приближая философию Норвида и Вайды к русскоязычной аудитории. Как Вы понимаете смысл их послания?

– Я думаю, что эта сцена в фильме работает на несколько авторских целей. Во-первых, сам разрушенный костёл оказался необходим Вайде. Это была одна из главных его визуальных идей, одна из немногих сцен, снятых не в павильоне. Почти весь фильм – павильонные съёмки на студии во Вроцлаве: гостиница, ресторан... А костёл существует в действительности, храм и в самом деле разрушен во время войны. Вайда таким образом помещает нас в пограничное пространство – с одной стороны, сакральное, с другой стороны, это пространство, над которым

война надругалась, разрушила его. В этой сцене не случайно использован выразительный образ висящей вниз головой фигуры распятого Христа. Вайда помещает в это пограничное пространство героев фильма, которые сами находятся в пограничном состоянии, проживая вместе ночь, после которой расстанутся навсегда.

“ "Алмаз" – может быть, то будущее, которое герой мог бы прожить, если бы не пошел на убийство?

Что касается стихов Норвида, то это действительно очень удачный поэтический образ, который будоражил критиков и читателей и после выхода повести Анджеевского, и точно также будоражил критиков и зрителей после выхода фильма.

В какой-то момент просто не было рецензии, которая не обыгрывала бы название фильма, не пыталась бы поставить вопрос, что имеет в виду Анджеевский, что имеет в виду Вайда? Мне кажется, определенного ответа просто не найти, возможны многие интерпретации. Можно говорить о том, что это образ мимолетности, образ хрупкости того, что нас окружает, это метафора: что-то важное скрыто за неважным, и мы не замечаем этого важного. Есть и следующий виток рассуждений: а что же тогда представляет собой это важное?

Рассказанная в фильме история – история польского послевоенного сопротивления, так называемых проклятых солдат, бойцов, в частности, Армии Крайовой, участников антикоммунистического подполья. Эти партизаны противостояли поначалу нацистской оккупации, а потом новому режиму. Герой Збигнева Цыбульского – честный солдат такого подполья, но не оказывается ли его присяга, необходимость убить партийного секретаря, "пеплом"? А "алмаз" – его любовь к девушке, с которой Мацек познакомился в гостинице? Или, может быть, то будущее, которое он мог бы прожить, если бы не пошел на убийство? Такая интерпретация, кстати, в свое время вызвала критику фильма Вайды со стороны польских патриотических, так сказать, кругов. Была и совсем другая интерпретация: "алмаз" – это партийный секретарь Щука, жертва покушения партизан. Сейчас подобная постановка проблемы кажется странной, мало кто воспринимает ситуацию 80-летней давности именно таким образом. Я вспоминаю об этой версии, только чтобы показать: споры вокруг фильма всегда были оживлёнными, и они не закончились среди тех, для кого этот фильм значим, по сей день.

Oddział Armji Krajowej pod Kielcami.

Waldemar Grabowski (Courtesy Photo)

Солдаты Армии Крайовой на построении. 1942 год

– Вайду действительно критиковали как те, кто придерживался коммунистической идеологии, так и, годы спустя, консервативные публицисты. Они обвиняли режиссёра в фальсификации истории и сохранении пропагандистского характера литературного оригинала. Вы согласны с тем, что хотя бы отчасти фильм Вайды – пропагандистская работа?

– В этом фильме есть не столько доля сознательной пропаганды, сколько совпадение его пафоса и содержания с мейнстримом идеологии того времени. В конце 1940-х – начале 1950-х бойцы антисоциалистического подполья показывались в польском кино исключительно как бандиты. В конце 1950-х ситуация изменилась, началась своего рода оттепель, в определённом смысле Польша дистанцировалась от культурной политики Советского Союза, появились необходимость и возможность построения более объемной картины, придания портретам этих людей более человеческого облика. "Пепел и алмаз" – кульминация попыток понять мотивацию этих людей, ни один другой фильм не вдохнул в "проклятых солдат" такой эмоциональной глубины и такой сложности, как это сделано в картине Вайды. В "Пепле и алмазе" отчётливо видно, что эти люди честные, преданные своему слову, любящие свою страну. Тем не менее, они борются за проигрышное дело, смертельная борьба никуда их не ведет. А те люди, против которых партизаны выступают (хотя среди них есть карьеристы и люди,

низкие морально), так или иначе отвечают за то, что случится с Польшей в ближайшие десятилетия.

Вайда много размышлял о том, какую роль играла или должна была сыграть интеллигенция в послевоенной Польше, и пришел к выводу, что сотрудничество с социалистическим режимом, на которое пошли многие известные писатели, режиссеры, архитекторы, было неизбежным и полезным, несмотря на идеологический прессинг, который временами усиливался, временами ослабевал. Тем не менее, имелась некоторая возможность строить культуру и строить общество, которое было – я сейчас пытаюсь подобрать верное определение – ну, не совсем уж плохим. Это было общество, которое имело на своем счету определённые социальные, экономические, культурные достижения, многие из которых сохранились по сей день, вошли в ткань общественной жизни, и поляки ценят их до сих пор. И хотя современное польское государство, конечно же, всесторонне дистанцируется от Польской Народной Республики, ПНР отчасти существует внутри организма современного польского государства и современного польского общества.

– Анджей Вайда не раз был героем программ Радио Свобода, и вот фрагмент из беседы с польским режиссером корреспондента Радио Свобода в Варшаве Алексея Дзикавицкого. Эта [запись 2005 года](#), Вайда размышляет о своём творчестве как раз в контексте противоречивых политических перемен в Польше.

| Анджей Вайда на Радио Свобода

Алексей Дзикавицкий: Когда Анджей Вайда получил награду американской Киноакадемии за заслуги для кинематографии, в рекомендательном письме членам академии Стивен Спилберг написал: "Пример Анджея Вайды напоминает нам, создателям кино, о том, что иногда история неожиданно ставит нас перед испытаниями, требуя от имени зрителей поддержки их духа, показывая, что мы можем оказаться перед необходимостью рисковать карьерой, защищая свою честь и честь наших народов". В связи с этим я спросил у Анджея Вайды, должен ли, по его мнению, творец, в широком смысле этого слова, ввязываться в политическую борьбу в трудные для его отечества времена или оставаться нейтральным?

Анджей Вайда: Оставаться нейтральным в любом случае нельзя - такова наша польская традиция, традиция польских творцов. К примеру, величайшие произведения польской литературы были написаны в эмиграции, в Париже - там творили наши великие литераторы Мицкевич, Словацкий, Норвид, они были эмигрантами и создавали произведения социального характера, которые тогда были нужны. Страна, которая в XIX веке не присутствовала на карте Европы, существовала все же в мыслях и надеждах поляков, и это нам помогло выстоять. Такова наша традиция.

Что касается ПНР, то там было два пути. Одни люди, и я ими восхищался и их понимал, выбирали путь сопротивления, одновременно обрекая, однако, себя на полное отсутствие в кинематографии, театре или на книжном рынке. Был и другой путь, путь тех, кто, используя даже ограниченные возможности, старался что-то делать, действовать. Очень тяжело было соединить одно с другим. Вот, например, я снял фильм "Человек из мрамора", который никак не вписывался в рамки тогдашней цензуры. Если бы я тогда подписывал какие-либо обращения или протесты, то это был бы лучший повод, чтобы картина никогда не вышла на экраны. Я считаю, что мне было что сказать этим фильмом полякам (а к полякам я, прежде всего, и обращался), и если я хотел разговаривать с польскими зрителями посредством моего кино, то вынужден был воздерживаться от публичных высказываний, которые лишили бы меня возможности не только показывать свое кино, но и снимать его.

Алексей Дзикавицкий: В ПНР были не только созданы, но и вышли на экраны фильмы, в которых содержится не только тонкая ирония, но и откровенная сатира в адрес существовавшего тогда режима. Как это было возможно? Например, в СССР в то время трудно было представить массовый прокат того же "Человека из мрамора".

Анджей Вайда: В Польше, надо признать, была несколько другая ситуация. С самого начала, с одной стороны, была оппозиция, но и на другой стороне также, я думаю, было много людей, которые как-то хотели помочь польской культуре... Были шансы что-то снять, которые то увеличивались, то уменьшались. Кто долго ждал, тот мог пропустить возможность. Я снимал много, и можно было использовать, например, смену первого секретаря или политических тенденций, когда удавалось снять и показать какой-то фильм. Случалось, что такой фильм годами лежал на полке. Например, сценарий "Человека из мрамора" ждал 12 лет, пока по нему стало возможным снять фильм.

Алексей Дзикавицкий: Снова процитирую письмо Стивена Спилберга к членам американской Киноакадемии: "Любители кино считают Анджея Вайду одним из наиболее выдающихся режиссеров в истории кино, творцом который многократно обращал внимание мира на европейское кино. Стараясь показать наиболее благородные порывы и наиболее мрачные уголки европейской души, он заставлял нас всех подумать над собственной человечностью".

Полностью интервью можно [прочитать здесь](#)

Как вам кажется, Иван, Вайда этим фильмом сказал всё, что хотел сказать, или лента полна недосказанностей?

– Мне кажется, что всегда, в любом фильме остаётся недосказанность. То, что мы видим на экране – результат сокращения огромного количества материала, лежавшего на монтажном столе. Есть многое, что в фильм вообще не вошло, будучи вычеркнутым из сценария или отброшенным при обсуждении. Но я всё-таки думаю, что Вайда и его соавторы смогли достичь максимальной конденсации уплотнения действия, сюжета, смыслов в 100 минутах экранного времени. На мой

взгляд, в фильме нет лишних кадров и образов, всё движет нас к точке развязки. Наверное, современному зрителю, воспитанному на кинематографе с нынешними техническими средствами и его приёмами монтажа, "Пепел и алмаз" может показаться медлительным, но по меркам своего времени это невероятно динамичный фильм, очень концентрированный, действие не замедляется ни на секунду. Если в фильме и есть недосказанность, то это недосказанность чисто философская, неизбежная для любого шедевра, будь то кино или литература

– *Ваша книга называется "Что пепел скрыл от нас?" Что же пепел скрыл от нас?*

**“ Иногда нужно
закопаться в нанесенное
историческим ветром,
чтобы разобраться в
причинах событий**

– Во время дубляжа фильма на русский язык случился небольшой курьез, потому что для переозвучки фильма на студии имени Горького был сделан новый перевод фрагмента стихотворения Норвида. Сложно сказать, почему, ведь его стихи давно уже были переведены и опубликованы в СССР,

для дубляжа можно было взять имевшийся текст. Так или иначе, не совсем совершенный, на мой взгляд, перевод прозвучал в кадре. Я много раз пересматривал фильм на польском, но впервые смотрел его на русском как раз с этим несовершенным переводом, и фраза "Что пепел скрыл от нас?" у меня всегда была как заготовка для названия, с того самого момента, как я решился взяться за комментарии к картине.

А в общем плане я бы так сказал: история и время создают большое количество наносных вещей, которые иногда искажают наш взгляд на события, на их важность, на их ценность. Иногда нам необходимо закопаться в то, что нанесено историческим ветром, только так можно разобраться если не в сути событий, то в их причинах, в их контексте, в обстоятельствах, которые их окружали. И вот тогда за этим пеплом перед нами может открыться алмаз, – рассказал в интервью Радио Свобода журналист и литератор **Иван Беляев**, автор посвященной фильму Анджея Вайды "Пепел и алмаз" книги.

Анджей Вайда (1926-2016) – польский режиссер театра и кино, обладатель множества престижных международных профессиональных наград, в том числе почетной премии "Оскар" и почетных премий кинофестивалей в Каннах, Венеции и Берлине. Значимый мастер "польской школы кино", автор прославленных фильмов, интерпретировавших сложные и противоречивые моменты польской истории. Четыре его картины – "Земля обетованная" (1975), "Барышни из Вилько" (1979), "Человек из железа" (1981) и "Катынь" (2007) – номинировались на премию "Оскар".

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Андрей Шарый

Андрей Шарый в [FaceBook](#)

Этот контент также в категориях

Интервью

Культура